

Д

жаз - это самодостаточный и мощный вид музыкального искусства, имеющий продолжительную историю, бурную эволюцию, богатое разветвлённое древо стилей, направлений и национальных школ, свои законы, порой довольно жесткие, своих реформаторов, мастеров с мировым именем, и небывалое доселе ни у одного национального музыкального искусства распространение по всему земному шару.

Размышления о джазе

Джаз - это не только музыка. Это еще и стиль, образ жизни и специфическое мышление, которое можно научно рассматривать на стыке с философией, культурологией, социологией, эстетикой, психологией (музыкальная психология отдельная отрасль, изучающая аспекты творчества и восприятия) и даже, не исключено, и с физиологией.

Взаимоотношение джаза и культуры может быть очень разным. Оно может быть позитивным (для джаза благоприятным), оно может быть и негативным, и вот эти плюсы и минусы между культурой и джазом в каждой стране время от времени менялись и создавали не общую, а прерывистую линию эволюции самого художественного явления.

Главным аспектом должно стать рассмотрение джаза не как разновидности профессионального музыкального искусства, а как элемента культуры, как элемента общекультур-

ной коммуникации. И в отношении к джазу как элемент той культурной стратегии, которая обеспечивала ему выживание.

И что бы, и кто бы, и где бы, не говорил о джазе - он всё же искусство массовое. Если подсчитать количество людей вовлечённых в этот процесс: самих музыкантов, их педагогов, продюсеров, менеджеров, организаторов фестивалей, руководителей концертных джазовых бюро, владельцы студий грамзаписи, ресторанов, джаз-клубов, комментаторов, журналистов, критиков, коллективы редакций самих джазовых периодических изданий, производств компакт-дисков и DVD, фотографов, сотрудников джазовых программ радио и ТВ, и, наконец, саму джазовую аудиторию, то сумма эта будет весьма внушительна.

Все опросы и подсчёты в странах, где джазовое искусство развито, сейчас варьируются около цифры 4-6%, от числа людей,

которые вообще слушают музыку и ей интересуются. В пересчёте на общее число людей, эта цифра снизится до долей процентов.

В 60-70-е годы XX века, да, действительно, джаз был очень массово развит, так как он полностью совпал с симпатиями советских рабов к ценностям Запада, пока не началась всеобщая экспансия рока. Но, никому, сейчас, невдомёк, что всё, что звучит на Земле в синкопированных ритмах (а это почти 80% планетарной музыки), в действительности вышло из лоно джазовой и блюзовой музыки.

Черные люди с саксами и ослепительно белыми улыбками. Джаз - отдельная страна. Со своей историей. Своими героями-гениями-героиничками. Разбитые судьбы и разбитые саксы. Быть там - значит жить в ином мире, в жизни, внутренне абсолютно отличной от нашей. "Когда я слышу, как чувак играет - для меня это и есть сам чувак. Именно это, а не та этикетка, которую на него клеят", - говорил Джон Колтрейн. В джазе слова излишни.

Джаз впервые за всю историю человечества явил миру то, что Черное искусство может быть интересно Белому миру. Не исследователям, не ученым. А простым белым людям. Чарли Паркер, Лестер Янг, Джон Колтрейн расширили мир. Еще в конце XIX века негритянская музыка была лишь частью Черной культуры.

В середине XX века Черная музыка перенесла европейские представления об эстетике. Джаз был признан высоким искусством. Принят в качестве части культуры белых, а значит - мировой. Белые не раз пытались проанализировать джаз. С точки зрения белых. "Что ты думаешь о словах "новая черная музыка" как определении новых джазовых стилей?" - спросил однажды журналист Кофски Джона Колтрейна. "Определения? - ответил Колтрейн, - Не знаю... Для меня они не так уж много значат. Я сам обычно не даю определений и на них не особенно реагирую. Мне неважно, так это называется или иначе. Я вообще не думаю, что есть определение тому, что я делаю".

"Черная музыка", джаз, не имеет ничего общего с музыкой "белой", сочиненной. Джаз, в отличие от европейской академичес-

кой музыки, не является частью письменной культуры. Система письменной записи музыки сложилась в Европе уже к временам Баха, а к моменту становления джаза европейская академическая музыка на все сто являлась частью "письменного" искусства, исключавшего любую импровизацию.

"Письменность" европейской культуры и "устность" джаза - это одно из главных различий сути европейского музыканта и джазмена. Джаз существует только затем, чтобы быть услышанным. Его высшее предназначение - донести некий "the message" ("сообщение") до слушателя. "Понимаешь, - говорит Джон Колтрейн, - мне кажется, что аудитория, когда слушает, тоже участвует в выступлении. И если ты чувствуешь, что кого-то в зале захватывает то, что ты делаешь, до такой же степени, как и тебя - или хотя бы почти до такой, - это такое ощущение, будто у тебя в ансамбле еще один музыкант появился".

Когда Белая цивилизация впервые столкнулась с джазом, его долго не могли воспринять как нечто красивое и гармоничное. Даже в самой джазовой среде, среди критиков было принято говорить о джазе как о "грязной" музыке, лишенной привычной для европейского уха гармоничности мелодий. В основе европейской культуры, европейской музыки лежат совершенно иные эстетические принципы.

Для белого человека в музыке главное - мелодия, гармония и ритм. В джазе к ним прибавляется тембр. Варьировать тембр столь же естественно, как для европейского композитора - изменять высоту звуков. Джаз стала слушать не только вся Америка, но и Европа. Музыка Чарли Паркера, Джона Колтрейна стала тем толчком, который стал менять самоощущение Черной Америки.

В первой половине XX века любой достигший высокого социального положения "черный" был серьезным вызовом обыденному сознанию белого человека. После того как появились Чарли Паркер и Джон Колтрейн, нельзя было воспринимать черных как раньше. Один из музыкальных критиков, Фрэнк Кофски в 1964 году даже предложил выдвигать кандидатуру Джона Колтрейна на долж-

ность вице-президента США. И даже их биографии чем-то похожи.

Бедные семьи на последние деньги купили для ребенка саксофон. Мать Чарли купила ему саксофон за 45 долларов (примечательно, что уже в 1994 году, более чем через сорок лет после смерти Птицы, один из его саксов был продан за 93000 фунтов ст.). Матери надеялись, что с помощью музыки их сыновья смогут выбиться в люди, а не владеть всю жизнь жалкое существование чернорабочих. Ведь до того как негры получили доступ к профессиональному спорту, музыка была практически единственным шансом добиться успеха в жизни для "черной" молодежи из низов.

Европейскому композитору, по сути, не нужна аудитория. Белая цивилизация, в силу своего письменного характера, на протяжении многих веков исповедовала культ "творца". Творца могут не признать при жизни, но есть шанс, что его поймают и оценят после смерти. Высший вариант искусства для европейца - это создание бессмертного, вневременного произведения.

Джаз - искусство в высшей степени временное и не претендует на то, чтобы существовать за пределами конкретного момента. Он живет только настоящим и в настоящем. Люди, играющие джаз, и те, кто его любит, понимают - это неразрывное целое, одно не может существовать без другого, здесь музыкант никогда не возвышается над слушателем, что столь свойственно для Европы.

Джаз смог противопоставить себя вульгарно-экстастическим формам массовой культуры благодаря своему позитивному и созидательному существу, благодаря поискам новых творчески продуктивных форм исполнительского искусства. Импровизационность не случайно считают главной чертой джаза. В этом свойстве с особой силой отразилась внутренняя потребность всех джазовых музыкантов в творческой свободе, в неповторимости, тяге к новизне. При всей своей стремительной эволюции, разнообразии стилей и стилевых направлений джаз до сегодняшнего дня несет в себе это внутреннее желание му-

зыканта артистической уникальности, ставит художественную задачу не копировать никого и не повторяться самому, даже при игре одной и той же композиции.

Классический композитор, после сытного завтрака, вальяжно садится в домашних тапочках за рояль, долго мыслит, подбирает, сочиняет мелодию и записывает её в одну строчку на нотный стан. Потом, когда эта мелодия обрастёт аккордами, начнётся период оркестровки, аранжировки, транскрипций и т.д. При этом, подчас, времени для такого процесса весьма много.

Джазовый же музыкант, одновременно должен быть и композитором и исполнителем-импровизатором. При этом, время его творения исчисляется секундами и минутами. Те, кто знаком с работой обоих полушарий головного мозга, могут представить себе, какие нейро-биохимические реакции, и с какой скоростью происходят в сером веществе. Более того, выдав художественный продукт, джазмен, даже если его попросит тотчас исполнить эту же пьесу, в том же темпе, тональности, и с теми же партнёрами, уже никогда не сможет ее повторить!

Если эта музыка не зафиксирована на лобой из носителей, она улетит в небеса! Если вы попросите музыканта подряд сыграть двадцать раз знаменитую "Summertime", в едином режиме, то все двадцать раз это будет разная, и очень разная музыка!!!

"Я верю, что люди могут и должны достигать лучшего, самого лучшего, чего они могут достичь. По крайней мере, я хочу именно этого. Каким путем я к этому буду идти?"

Конечно, через мой инструмент, саксофон. Какой будет эта дорога? И рад бы сказать, да не могу. Знаю только, что добро приносит добро. Вот и все". Джон Колтрейн.

● **Нигяр АСКЕРОВА,**
докторант Бакинской
Музыкальной Академии